

ОТЗЫВ

официального оппонента о диссертации Поливановой Дарьи Константиновны «Взаимодействие формальных параметров стиха с акцентными и морфологическими характеристиками слова (на материале дактилической клаузулы в русской поэзии первой трети XX века)», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.19 — Теория языка и 10.02.01 — Русский язык (Москва, 2015)

«Грамматика поэзии» в том широком смысле, которое придается этому понятию в современной научной традиции, представляет собой чрезвычайно продуктивную в своем методологическом охвате сферу, позволяющую подойти к вопросам версификации с позиций глубинной обусловленности структуры стиха закономерностями самой системы языка. При том, что грамматика, по образному выражению Р. Якобсона, представляет собой «скелет и мускулатуру языка», в сфере поэзии действие грамматических регуляторов далеко не всегда очевидно наблюдателю, часто скрыто от самого поэта, скорее ощущаемо, чем рефлексировано; но вместе с тем исследования именно в этой области подчас особенно точно и тонко говорят о языковых предпочтениях поэта (шире — поэтического направления, еще шире — поэтической эпохи), позволяют увидеть за частными рефлексамися проявление общих тенденций грамматической системы.

Диссертационная работа Д.К. Поливановой ставит и решает комплекс вопросов, позволяющих в своей перспективе описать идиостилевой ландшафт русской поэзии первой трети XX века. Исследование выполнено в **методологических традициях** лингвистики стиха — научной школы, имеющей собственный арсенал и аналитический инструментарий, собственный опыт освоения русского стиха. Несомненной заслугой Д.К. Поливановой можно назвать вполне успешную попытку развития этой научной парадигмы и восполнения имеющихся в современной лингвистике стиха лакун. К числу таких открытых в своих возможных решениях областей науки, определяющих **актуальность** данной диссертации, относится аналитическое исследование законов русской дактилической рифмы, в частности, справедливо поставленный автором вопрос о «частеречной принадлежности и морфемной структуре оказывающихся в финале строк с дактилической клаузулой словоформ» (с. 8). Успешное нахождение автором этих «грамматико-версификационных» узлов проблемы органично соотносится с междисциплинарным вектором развития современного филологического знания, с его стремлением «поверить алгеброй гармонию» и благодаря использованию количественных

методов помогает увидеть идиостилевые сближения поэтов, чье родство в отношении к языку на первый взгляд может быть совершенно незаметным и неочевидным.

В работе **впервые** на столь масштабном материале (автором проанализировано более 17 тыс. строк с дактилической клаузулой 17 поэтов первой трети XX века) дано обобщающее аналитическое описание грамматического аспекта русской дактилической рифмы. **Научной новизной** отмечен и общий проблемный ракурс рецензируемого исследования: грамматическая фактура дактилической клаузулы спроецирована на идиостилевые искания поэтов разных модернистских направлений (символизм, акмеизм, авангард), что в итоге работает на создание версификационного профиля русской поэзии указанного периода.

Диссертация Д.К. Поливановой имеет весьма строгий, в некотором смысле даже алгоритмичный характер. Эта строгость проявляет себя в корректной постановке **целей** и **задач** исследования (см. с. 12—13), в достаточно верной **структуризации** материала (правда, в данном случае нельзя не отметить, что Главы I и II лишь частично коррелируют с заявленной темой работы, существенно расширяя ее формулировку, хотя это в принципе оправдано самой логикой работы — необходимостью реконструкции диахронического фона для анализируемого явления), в регулярной симметрии тематических блоков (культура дактилической клаузулы каждого из анализируемых поэтов описывается единообразно с принятой в работе грамматической разметкой). Это существенно способствует наглядности в представлении материала, обеспечивает достоверность и верифицируемость наблюдений, придает выводам репрезентативный характер.

Материал **первой** и отчасти **второй главы** диссертации опирается на наблюдения, в свое время предложенные М.П. Штокмаром и М.Л. Гаспаровым, о природе дактилической клаузулы в диапазоне от русского народного стиха до русской поэзии XIX века. В ряде случаев автору удастся сформулировать весьма продуктивные дополнения к позиции исследователей-предшественников. Таковы в первую очередь замечания о грамматических предпочтениях поэтов «младшей линии» некрасовской дактилической традиции — Д. Минаева, Л. Трефолева, И. Никитина, С. Дрожжина, которые в зависимости от стилевых ориентиров различаются по частеречной доминанте (преобладание номинативной и адъективной рифмы либо равномерное распределение рифм между номинативной, адъективной и глагольной) и активно используют в номинативной дактилической рифме суффиксы с абстрактным значением либо диминутивные суффиксы.

Безусловный интерес представляет **третья глава** рецензируемой диссертации, в которой предложен целый ряд оригинальных наблюдений над акцентологической и

грамматической природой русской рифмы в поэзии первой трети XX века. Наряду с заслуживающими несомненного внимания масштабными статистическими массивами особенно интересны аналитические комментарии о том, что в XIX веке в естественноречевые законы акцентуации частей речи обеспечивали заполнение позиций дактилических клаузул преимущественно существительными и прилагательными, в то время как поэтический опыт XX века представлен значительно более широкой частеречной палитрой дактилических клаузул, подчеркивающей идиостилевые черты отдельных поэтов, с одной стороны, их сближение-отталкивание по морфолого-грамматическим и/или морфемным признакам — с другой и наличие некоторых заметных доминант поэтического эксперимента XX века — с третьей. Частеречная принадлежность слов и их морфемная структура оказываются в логике работы тем «пучком дифференциальных признаков», который позволяет проводить самые разные параллели, как то: парадоксальное сближение В. Брюсова, А. Белого, А. Блока и И. Северянина с В. Маяковским в использовании номинативной рифмы с абстрактным суффиксом *-аниј/-ениј-* и выделенность на этом фоне Б. Пастернака с его полным отказом от подобных существительных в данной рифменной позиции; бессуффиксальная природа рифмы С. Парнок (28%), обнажившая общий экспериментальный модус поэзии первой трети XX века; индивидуальность авторских профилей А. Ахматовой с ее дефицитом номинативной рифмы и слабым разнообразием словоформ или Б. Пастернака с его уникальной адъективной рифмой, в которой доминируют суффиксальные форманты, и мн. др.

Диссертация Д.К. Поливановой содержит богатейший фактический материал, открывающий широкую перспективу для изучения версификационной культуры начала XX века, что, безусловно, свидетельствует о **теоретической и практической значимости работы**. Вместе с тем наряду с несомненными заслугами диссертации обозначим ряд возникающих к ней замечаний.

1. К сожалению, ни во Введении, ни в иных частях работы автор не дает развернутой аргументации принципов отбора материала, которых он придерживается. А между тем здесь неизбежно возникают многочисленные вопросы, например: *почему избрано именно 17 поэтов и почему — именно эти? если в основе отбора лежит частотность дактилических клаузул (а она, как видно из материала работы, очень различна у представленных авторов), то каков процентный «порог» для включения того или иного автора в этот список? почему в нем отсутствуют, например, такие поэты с ярко выраженной ориентацией на фольклорную традицию (и, заметим, весьма высокой регулярностью дактилических рифм), как С. Есенин или Н. Клюев? как быть с эволюцион-*

ным аспектом, когда речь идет о поэтах с «длинной» творческой историей, хронологически выходящей за рамки первой трети XX века, — например, Б. Пастернаком или А. Ахматовой: отбирает ли диссертант лишь один этап творчества этих поэтов или рассматривает их полностью? Представленные вопросы — лишь часть из возможных, предоставим автору диссертации возможность прокомментировать их более подробно.

2. При том, что работа Д.К. Поливановой очевидным образом ориентирована на формально-квантитативный подход к материалу, закономерно (как нам кажется) ожидание увидеть в ней хотя бы минимальные наблюдения над планом содержания — на уровне обращения автора к *грамматическим значениям* анализируемых морфем и/или частей речи. На наш взгляд, внимание к этому аспекту способствовало бы значительно более глубокому раскрытию темы. Приведем лишь два примера, которые не могут не броситься в глаза при внимательном взгляде на материал: (а) в поэзии А. Ахматовой анализируемая позиция клаузулы в 44,5% заполняется существительными с суффиксом *-иц-* и в 28,5% — глагольными формами прошедшего времени женского рода, что наверняка является индексальным выражением сильного «женского» начала в лирике; (б) если сопоставить употребление разными поэтами прилагательных на *-ая* (соотносимых с дифференцированной позицией «женского») и *-ые* (соответственно, с недифференцированной позицией множественности), мы увидим следующее: у А. Блока прилагательные на *-ая* дают 18%, на *-ые* — 17,5% (т.е. почти поровну), сходно — у С. Городецкого (25% и 24% соответственно), тогда как, например, у А. Белого наблюдается явный дисбаланс в сторону *-ые* (19,5% против 9% *-ая*), сходно — у И. Анненского (36% *-ые* против 12 % *-ая*) и противоположно — у Ю. Верховского: 31,5% *-ая* при 11,2% *-ые*. Обратимся к Д.К. Поливановой с вопросом: *дает ли грамматическая семантика рассмотренных в работе языковых фактов основания для подобных наблюдений и какова их перспективность для дальнейшего развития темы?*

3. В качестве отдельного замечания отметим некоторую, условно говоря, монотонность стиля изложения материала: в работе часто дублируются одни и те же модели описания и даже синтаксические конструкции (например, предложение «N% словоформ существительных получают ударение на третий слог от конца не из-за наличия гласного звука в суффиксе, а по другим причинам» повторяется на с. 85, 90, 96, 101, 106, 111, 116 и др.) — если первое может быть оправдано стремлением к единообразию представления материала, то второе, увы, явно не идет на пользу авторскому стилю научной речи.

Указанные замечания носят уточняющий характер и никоим образом не снижают общего высокого уровня диссертационного исследования. Автореферат диссертации и публикации автора в полной мере соответствуют содержанию исследования. Положения, выносимые на защиту, убедительно раскрывают авторскую концепцию и могут считаться доказанными. Диссертация Д.К. Поливановой является самостоятельным научным исследованием, содержит богатый фактический материал, решает ряд значимых для современной филологии научных задач и соответствует требованиям, предъявляемым к сочинениям данного рода в соответствии с «Положением о присуждении ученых степеней» ВАК РФ. Автор Д.К. Поливанова заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальностям 10.02.19 — Теория языка и 10.02.01 — Русский язык.

Официальный оппонент

кандидат филологических наук,
доцент кафедры славяно-русской филологии,
заместитель директора Института гуманитарных наук
Балтийского федерального университета им. И. Канта

 Т.В. Цвигун

Цвигун Татьяна Валентиновна
236000, г. Калининград, ул. Чернышевского, 56а
Тел. (4012) 595-595, доб. 3100
TTSvigun@kantiana.ru

02 декабря 2015 г.

